Дело «Транснефти» против Сбербанка

12.07.2017 НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ

Дело «Транснефти» против «Сбербанка»

23 июня Арбитражный суд Москвы опубликовал мотивировочную часть решения в пользу«Транснефти», подавшей иск о взыскании со Сбербанка убытков по деривативам почти на 67 млрд руб. (более 1 млрд долларов), признав поведение ответчика недобросовестным (Дело № А40–3903/2017). Это не первое дело, в рамках которого банк, как профессиональный участник финансового рынка, обвиняется в недобросовестном поведении по отношению к непрофессиональному участнику рынка (см. подробнее спор между ООО «Платинум Недвижимость» и ОАО АКБ «Банк Москвы»), однако именно оно вызвало серьезный резонанс. Экспортеры и импортеры могут лишиться возможности хеджировать риски, бьет в набат ЦБ, под угрозой все сделки банков с нефинансовыми организациями. В июльском Legal Insight мы собрали мнения экспертов и участников спора об этом деле и попросили заместителя председателя Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) *Алексея Артамонова* прокомментировать его последствия для финансового рынка России.

«Приняв решение в пользу „Транснефти“, суд создал прецедент — со Сбербанком можно судиться и выиграть дело», — пишет информационное агентство Regnum. Удовлетворение судом иска«Транснефти» может привести к потерям российских банков 0,6–1 трлн руб., подсчитал Сбербанк.

Этот спор сравнивают с самым обсуждаемым делом прошлого года — «ВымпелКом» против «Тизприбора». «В обоих случаях суть спора сводится к тому, кто должен нести бремя негативных последствий резкого падения рубля в 2014 году. И там и там истцы заявили, что являются «слабой» стороной сделки, плохо разбирающейся в валютных рисках, и не обладают соответствующей экспертизой», — пишет Алексей Карпенко, партнер юридической фирмы Forward Legal, в РБК. «Дело „Транснефти“, на мой взгляд, новая угроза стабильности оборота. Если вышестоящие суды подтвердят принятое решение, это станет большим шагом назад в применении норм о недействительности сделок», — продолжает он.

«Как видно из текста опубликованного решения суда, банк раскрыл риски „Транснефти“ в меньшем объеме и с меньшими подробностями, чем это требуется от банка как от

добросовестного профессионального участника финансового рынка», — считает Андрей Юков, управляющий партнер «Юков и партнеры». По его мнению, в таких условиях непрофессиональные участники рынка становятся «заложниками» обстоятельств, красиво упаковав, им можно продать любой финансовый инструмент, который якобы отвечает их интересам.

Иск «Транснефти» к Сбербанку, касающийся потерь по подобным сделкам, не единственный. 7 сентября 2016 г. прокуратура Москвы в интересах «Росимущества» подала в Арбитражный суд Москвы иск к Сбербанку и АХК «Сухой» о признании ничтожности сделки поставочного валютного опциона с барьерным условием. Сбербанк обжалует решение суда по «Транснефти» до 21 июля, сообщила зампред правления Белла Златкис журналистам. Она признала, что теоретически возможна подача аналогичных исков другими клиентами Сбербанка.

По оценкам «Ведомостей», в 2014 г. российские корпорации потеряли на деривативах не менее 290 млрд руб. Крупнейший убыток в 122 млрд руб. понесла «Роснефть».«Уралкалий» потерял 35,9 млрд руб., «Аэрофлот» — 27,4 млрд руб., «Новатэк» — 20,2 млрд руб., «Лента» — 19,5 млрд руб.

Из интервью газете «Коммерсантъ» первого вице-президента компании «Транснефть» Максима Гришанина

«В нашей позиции говорится о недобросовестности Сбербанка, который продавал нам сложно структурированный продукт, будучи одновременно нашим консультантом. Мы ставили вопрос о полноте раскрытия информации по продукту, который нам продавал Сбербанк как вторая сторона сделки. По его структуре, механизмам расчета, рискам, связанным с реальным продуктом, а не с тем, что рисовалось в презентациях.»

«Эту сделку они нам продавали с начала 2013 года, постоянно корректируя условия и рассказывая о ее выгодах. Для нас это был способ удешевления традиционного займа, а сам банк, как оказалось, фактически этой сделкой хеджировал свои валютные риски.»

«Банк предложил нам эту сделку, объяснив, что для нас она является безрисковой. А у нас не было совершенно никаких оснований не доверять Сбербанку, учитывая его опыт, положение на рынке, огромное количество сделок такого рода, которые он заключал, и квалификацию его макроэкономических аналитиков»

«Но наши главные выводы заключаются в том, что должны быть четкие правила поведения продавцов подобных продуктов. Посмотрите на европейскую практику. Там четко прописано, что при сделках банк, когда продает какой-либо продукт, должен исходить в первую очередь из интересов клиентов. Существует целый набор критериев, которым, по нашему мнению, такие банки, как Сбербанк, должны следовать. Мы говорим о том, что нужно создать четкие правила регулирования продажи определенных финансовых продуктов».

Зарубежная практика

Общемировая тенденция в подобной категории споров — это признание судами обязанности профессионального участника финансового рынка действовать в лучших интересах своего клиента. В 2011 г. Deutsche Bank Банк по решению суда вернул клиенту Ille Papier Service 0,54 млн евро с процентами. В 2005 г. Ille Papier Service приобрела своп, чтобы ограничить процентные платежи по кредитам. Продукт был достаточно сложным и включал, в частности, плавающую ставку, зависевшую от спреда между двух- и десятилетними ставками денежного рынка Euribor. В феврале 2005 г. Deutsche Bank посоветовал компании

купить своп, так как ожидал расширения спреда. Это принесло бы компании дополнительные деньги и позволило бы ей уменьшить процентные платежи. Свои риски банк застраховал с помощью опционов. Однако во втором полугодии спред сузился, и Ille Papier потеряла деньги. В 2007 г. стороны расторгли договор, и Ille Papier заплатила Deutsche Bank. «Будучи консультантом для клиентов, банк обязан руководствоваться только их интересами. Однако в случае со свопом банк, будучи его продавцом, выигрывает от потерь клиента», — заявил судья.
4 июля 2017 г. Счетная палата Италии подала исковое заявление против Morgan Stanley, обвинив американский банк во введении итальянских властей в заблуждение относительно сделок с деривативами, заключенных в период с 1995 по 2005 гг. (впоследствии контракты были расторгнуты в декабре 2011 г. и январе 2012 г.), по которым Италия в итоге выплатила банку 2,7 млрд евро.

««Транснефть» невозможно считать слабой стороной», — пишет Алексей Артамонов, заместитель председателя правления Национальной ассоциации участников фондового рынка. «Прежде всего, по масштабу своей деятельности компания отвечает всем возможным критериям квалифицированного инвестора как по российскому, так и по зарубежному праву. У нее имеется большой опыт в области производных финансовых инструментов, действует политика по управлению валютными и процентными рисками. К тому же наличие в компании высококвалифицированного менеджмента и самостоятельных подразделений, в функции которых входит оценка финансовых и валютных рисков и применение ПФИ для их хеджирования, явно свидетельствует о высокой квалификации «Транснефти» в этой сфере». Подробнее читайте в Legal Insight. №6/2017.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ